

УДК 343.1

Актуальные вопросы использования специальных знаний в доказывании по уголовному делу

С.И. ЗЕМЦОВА,
преподаватель кафедры криминалистики СибЮИ МВД России

Статья посвящена одной из проблемных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве — заключению специалиста. Рассматриваются дискуссионные вопросы сущности, структуры заключения специалиста, соотношения его с заключением эксперта. Особое внимание уделено использованию заключения специалиста при доказывании по уголовному делу: при рецензировании заключений экспертов; для выявления признаков, служащих основанием для возбуждения уголовного дела; а также с целью повышения состоятельности уголовного судопроизводства.

Actual Issues Of Special Knowledge Use In Criminal Case Proving

The author of this article pays attention to one of the forms of special knowledge — expert's conclusions. Other issues considered in the article are as follows: some problems in understanding of special knowledge, its essence, forms and correlations with expert's conclusions. The article also says how expert's conclusions can be used in a criminal case proving: by reviewing of experts' conclusions, revealing signs for bringing a criminal action.

Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Закон) ввел в уголовное судопроизводство новый вид доказательств — заключение специалиста. Статья 80 УПК РФ дополнена частью третьей такого содержания: «Заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

Несмотря на то что с момента принятия данной нормы прошло несколько лет, в литературе она обсуждается достаточно активно, поскольку и в теории, и на практике возникают существенные разночтения в понимании сущности заключения специалиста.

Таким образом, с введением новеллы в уголовно-процессуальное законодательство возникает множество вопросов, например: что можно считать заключением специалиста? какие процессуальные требования к его форме и порядку получения предъявляет законодатель? должен ли специалист проводить исследование? обладает ли заключение специалиста реальным доказательственным значением? каким образом соотносятся заключение эксперта и заключение специалиста?

Обозначим позиции некоторых авторов. В. Быков¹, Е.П. Гришина и С.А. Саушкин, А.В. Константинов, Л. Александрова, Л.В. Винницкий, М.В. Бобовкин и С.В. Волкова и др. поддержали эту новеллу законодателя, увидев в истребовании заключения специалиста расширение возможностей следователя и дознавателя по собиранию доказательств.

Другие исследователи встретили данный вид доказательства резко отрицательно. Некоторые ученые, вопреки Закону, полагают, что заключение специалиста вообще не является доказательством. Так, Е.А. Доля пишет, что «заключение специалиста доказательно не имеет значения не имеет. Суждения, содержащиеся в данном заключении, лишь способствуют правильному пониманию сторонами и судом фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, уяснение которых в этом новом доказательстве требует специальных познаний»². Такой же позиции придерживаются и другие авторы. Например, Б.Т. Безлепкин полагает, что «отнесение заключения и показания специалиста к самостоятельной разновидности доказательств пока не имеет научного обоснования»³. В.И. Зажицкий также не увидел в заключении и показаниях специалиста

¹ См.: Быков В. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 21—24; Гришина Е.П. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста // Российский следователь. 2005. № 8. С. 16—19; Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. С. 9—11; Александрова Л. Мнение специалиста опровергает заключение эксперта // Уголовный процесс. 2008. № 1. С. 77—82; Винницкий Л.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 27—29; Бобовкин М.В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Там же. С. 36—37.

² Доля Е.А. Виды доказательств // Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. С. 200.

³ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. — М., 2004. С. 205.

«ни правовых, ни фактических предпосылок для того, чтобы такие заключение и показания считать средствами доказывания»¹.

Л.В. Клейман также считает, что «возможность использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам будет представлять серьезную проблему, ибо оценка выводов специалиста с точки зрения их достоверности практически невозможна без изучения хода исследования и примененных методик и средств»².

И.И. Трапезникова указывает, что «заключение специалиста не является источником доказательств в силу своей содержательной специфики. Сведения, содержащиеся в нем, должны рассматриваться как ориентирующая информация»³.

Не разделяя мнения указанной группы авторов о доказательственном значении заключения специалиста, заметим, что законодатель сам дал достаточный повод для такого рода спорных суждений, так как норма УПК РФ о заключении специалиста сформулирована неудовлетворительно и оставляет возможность ее различного толкования. Это обстоятельство не способствует правильному пониманию сущности данного вида доказательств и является серьезным препятствием для эффективного применения этого вида доказательства в следственной и судебной практике.

В связи с изложенным возникает вопрос: какое же доказательственное заключение имеет заключение специалиста? Если в соответствии со ст. 80 УПК РФ заключение специалиста — это лишь суждение, то с помощью него мы не сможем установить истинность или ложность того или иного заключения. Таким образом, можно предположить, что правы те ученые, которые предполагают консультативную роль заключения, сущность которого — в ответах на вопросы.

С другой стороны, поскольку законодатель не регламентировал содержание заключения специалиста, указав лишь форму, в которой должны быть решены вопросы, поставленные перед специалистом, то последнего никто не ограничивает в его деятельности. Следовательно, почему специалист не может привести содержание исследования, если оно проводилось?

Для уяснения сущности данного вида доказательства следует рассмотреть соотношение

между заключением специалиста и заключением эксперта.

О. Темираев, говоря о разграничении компетенции эксперта и специалиста при даче заключения, указывает, что специалист не должен проводить никаких исследований, даже осмотр объекта. «Таким образом, специалист составляет свое суждение на основании специальных познаний, а не получает новые данные в результате проведения даже самых простых исследований, например, осмотра»⁴. На наш взгляд, если принять предложения автора, то теряется всякий смысл в истребовании заключения специалиста — специалист просто превращается в консультанта, и не более того.

И. Овсянников критикует заключение специалиста с другой стороны. Он полагает, что при даче заключения закон не запрещает специалисту производить исследование, но в заключении специалиста содержание проведенного исследования излагать необязательно. Далее он пишет: «Исследование объекта, проводимого специалистом, по глубине, полноте и всесторонности может не уступать исследованию, проводимому экспертом, или даже превосходить его»⁵.

По мнению В. Быкова, специалист, давая заключение, не проводит, в отличие от эксперта, полного и всестороннего исследования объекта с использованием специальных познаний, а ограничивается, как правило, осмотром представленных ему объектов, применяя специальные познания лишь для формирования суждения о признаках объектов⁶.

Представляется, что «критерием разграничения исследования, проведенного специалистом и экспертом, выступает его глубина (или разные уровни познавательной деятельности). Эмпирический (непосредственный) уровень познания характерен для специалиста, а теоретический — для эксперта. Однако видится целесообразным говорить не об исследовании, а об обследовании, проведенном специалистом»⁷.

Закон не обязывает, но и не запрещает специалисту описывать в своем заключении проведенные им исследования. В связи с этим наличие описания исследований в заключении специалиста все-таки желательно, так как это будет облегчать оценку его обоснованности и правильности, способствовать ускорению уголовного судопроизводства. При необходимости

¹ *Зажицкий В.И.* Истина и средства ее установления в УПК РФ: Теоретико-правовой анализ // Государство и право. 2005. № 6. С. 74.

² *Клейман Л.В.* Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В 3 ч. — Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства. — М., 2004. С. 60—61.

³ *Трапезникова И.И.* Специальные знания в уголовном судопроизводстве России (понятие, признаки, структура): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2004. С. 6.

⁴ *Темираев О.* Компетенция специалиста // Законность. 2005. № 6. С. 39—40.

⁵ *Овсянников И.* Заключение и показания специалиста // Там же. № 7. С. 32—33.

⁶ См.: *Быков В.М.* Заключение и показание специалиста как новые виды доказательств // Право и политика. 2006. № 3. С. 18.

⁷ *Ильина А.М.* Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. С. 24.

информация о проведенных исследованиях может быть получена в ходе последующего допроса этого специалиста.

Что же касается полноты и всесторонности проводимого исследования, то необходимые объем, способы и глубина исследования в каждом случае определяются самим специалистом или экспертом с учетом поставленных перед ним вопросов. Если специалисту для ответа на поставленные перед ним вопросы понадобилось не только осмотреть предоставленные ему объекты, но и провести какие-либо эксперименты, исследования с помощью физических, химических, биологических, математических или иных методов, то факт проведения таких исследований сам по себе не может служить основанием для упрека в его адрес. Если для обоснованного ответа на поставленные перед специалистом вопросы эти исследования были необходимы, то их нельзя считать излишне полными или чрезмерно глубокими.

При дальнейшем осмыслении проблемы возникают вопросы: какими методиками исследования воспользуется специалист; имеют ли они научную основу; допустимы ли? Если в государственных экспертных учреждениях предусмотрен определенный контроль, имеет место единообразие применения методик исследования, то специалист-частник совершенно свободен. Таким образом, проблема объективизации заключения специалиста стоит весьма остро.

Как совершенно верно отмечает В. Быков, даже при наличии заключения специалиста следует назначать соответствующие судебные экспертизы во всех случаях, когда:

- 1) заключение специалиста противоречит другим доказательствам, собранным следователем по уголовному делу;
- 2) заключение специалиста вызывает у следователя сомнения в его обоснованности и достоверности;
- 3) сам специалист, представивший заключение по требованию следователя, указывает на необходимость в дальнейшем назначения и производства соответствующей судебной экспертизы;
- 4) после ознакомления с заключением специалиста стороны заявили следователю или суду ходатайство о назначении и производстве по тем же объектам и тем же вопросам судебной экспертизы¹.

Каким образом заключение специалиста может быть использовано в доказывании по уголовному делу?

Во-первых, при выявлении признаков преступления, служащих основанием для возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о

преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их проведению специалистов. Данная норма позволяет в стадии возбуждения уголовного дела истребовать заключение специалиста, которое может заменить (и уже заменяет) так называемые предварительные или специальные исследования вещественных доказательств, оформляемые в разных регионах России в виде различных по форме документов: «справка эксперта», «справка специалиста», «акт о предварительном исследовании». И хотя они и использовались в следственной практике, но всегда были за рамками уголовного процесса.

Во-вторых, заключение специалиста способствует повышению эффективности использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений. По данным ЭКЦ ГУВД Красноярск за 2008 год, около 80% взрывчатых и наркотических веществ исследуется дважды: сначала при производстве предварительного исследования с оформлением справки, а затем в ходе судебной экспертизы. Повторяется около половины технико-криминалистических исследований и документов, что при большой загруженности государственных судебных экспертов (от 150 до 250 экспертиз и исследований в год) представляется крайне нерациональным.

В.А. Волюнский отмечал, что «в ряде случаев эксперты просто вынуждены формально переписывать заключение специалистов без проведения дополнительных или повторных исследований»². Е.А. Зайцева указывает на правовую и экономическую нецелесообразность проведения экспертиз по результатам «предварительных исследований», проведенных до возбуждения уголовного дела, поскольку подобная практика приводит к необоснованным затратам времени, материалов, а порой и порче самих объектов экспертизы, которые могли бы стать вещественными доказательствами по уголовному делу³.

Заключение специалиста частично разрешает указанную проблему, поскольку является источником доказательств по делу, и даже если объекты в процессе их исследования специалистом претерпят какие-либо изменения, это, равно как и результаты исследований, будет должным образом процессуально зафиксировано.

В-третьих, заключение специалиста способствует состязательности уголовного судопроизводства. Адвокаты активно используют заключение специалиста с целью оспаривания доказательств, собранных при расследовании преступлений. Это, безусловно, необходимо

¹ См.: Быков В. Заключение специалиста // Законность. 2005. № 3. С. 22.

² Волюнский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники (Исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001. С. 39.

³ См.: Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. — Волгоград, 2003.

учитывать представителям правоохранительных органов, которые должны «активно вносить предложения, позволяющие использовать заключения специалистов в своих интересах, в частности с целью совершенствования взаимодействия сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений и, как следствие, повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений»¹.

При этом мы полностью поддерживаем предложение Л. Александровой о том, что необходимо «изменить формулировку ч. 2 ст. 207 УПК РФ. В ней целесообразно установить правило, согласно которому в случаях предоставления сторонами заключения специалиста, которое ставит под сомнение заключение эксперта, а также при наличии неразрешенных противоречий в выводах эксперта и специалиста назначается повторная экспертиза»².

В-четвертых, заключение специалиста может использоваться при рецензировании заключений экспертов. Еще в 1988 году Ю.Г. Корухов говорил о необходимости привлечения соответствующих специалистов для квалифицированной оценки содержательной части заключения эксперта³, поскольку органы расследования не обладают необходимыми специальными знаниями (либо обладают не в полном объеме) и могут оценить его по формальным критериям, которые не дают полного представления о надлежащем профессиональном уровне эксперта.

До настоящего времени это положение не нашло реализации в полном объеме, однако с внесением изменений и дополнений в статьи 74 и 80 УПК РФ, в результате которых заключение специалиста получило статус полноценного доказательства, возможность осуществлять оценку экспертного заключения получила практическую реализацию. Поскольку в уголовном судопроизводстве предусмотрены только два участника, обладающие специальными знаниями (эксперт и специалист), то «целесообразно в некоторых случаях привлекать специалиста для анализа научности экспертного исследования при оценке достоверности заключения эксперта»⁴.

При выполнении соответствующих заданий специалист-рецензент должен «оценить представленные материалы на соответствие специ-

альным принципам производства судебно-экспертных исследований — объективности, всесторонности и полноты. Только в этом случае, учитывая требование ст. 8 Закона об экспертной деятельности, рецензирование заключения эксперта будет основано на положениях, дающих возможность проверить научную обоснованность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных»⁵.

Е.А. Логвинец, указывает, что «специалист, изучив заключение эксперта, может выявить необходимость и достаточность использования экспертных методов исследования, проверить, правильно ли проведена оценка выявленных признаков, является ли вывод эксперта логическим следствием проведенного исследования»⁶.

Следует отметить, что существует и противоположная точка зрения. Так, О. Темираев считает, что специалист не должен привлекаться к оценке заключения эксперта: в этих случаях необходимо назначать повторную судебную экспертизу⁷.

Представляется, что наиболее точной является позиция М.В. Бобовкина, который считает, что «в настоящее время рецензирование... вызвано необходимостью консультационной помощи следователю и суду при оценке заключения эксперта как доказательства по делу, а также в случаях подготовки мотивированных ходатайств о назначении повторных экспертиз иными участниками»⁸.

Подводя итог исследования по данному вопросу, следует отметить, что для эффективного использования и дальнейшего совершенствования закрепленного в УПК РФ права специалистов давать заключения необходимо внести в УПК РФ дополнения в соответствующие положения, которые позволили бы урегулировать порядок истребования и предоставления заключения специалиста; определить документ, инициирующий появление заключения специалиста в уголовном процессе; предусмотреть механизм реализации прав и обязанностей участников процесса в отношении данного доказательства; процессуально закрепить форму, структуру и содержание заключения специалиста; урегулировать вопросы ответственности специалиста за качество представляемых им заключений.

¹ Данилкин И.А. Взаимодействие следователей и специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел // Судебная экспертиза. 2008. № 2. С. 106—112.

² Александрова Л. Указ. соч. С. 77—82.

³ См.: Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути его совершенствования // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. — М., 1988. С. 22.

⁴ Моисеева Т.Ф. О компетенции судебного эксперта // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 31—33.

⁵ Бобовкин М.В. Указ. соч. С. 36—37.

⁶ Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 33—36.

⁷ См.: Темираев О. Указ. соч. С. 40.

⁸ Бобовкин М.В. Указ. соч. С. 37.